

11. Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России в XIII–XX вв. // ЛОГОС. 2005. №1 (46). С. 65–101.

12. Трусман Ю. Полуверцы Псково-Печорского края // Живая старина. СПб., 1890. Вып. 1. С. 31–62.

Об авторе

Андрей Геннадьевич Манаков – д-р геогр. наук, проф., Псковский государственный университет.

E-mail: region-psk@yandex. ru

About the author

Prof. Andrei Manakov, Department of Geography, Pskov State University.

E-mail: region-psk@yandex. ru

15

УДК 311.3(470)

З. А. Трифонова¹

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В РАЗВИТИИ ЦЕНТРОВ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Изложены методические подходы исследования центров этнокультурных регионов. Дается понятие социокультурного потенциала города. Представлена авторская методика оценки компонентов потенциала и анализируются результаты оценки, проведенной для центров этнокультурных регионов России.

The article describes various methodological approaches to studying the centres of ethnocultural regions. The author introduces the notion of sociocultural potential of a city, offers a methodology for its assessment and analyses the results of the assessment of Russia's ethnocultural regions.

Ключевые слова: город, этничность, урбанизированность, идентичность, центральность, потенциал, ресурс.

Key words: city, ethnicity, urbanisation, identity, centrality, potential, resource.

В книге «Земля и жизнь» Ф. Ратцеля дается авторское определение города: «долговременное скопление людей и их жилищ, занимающее значительное пространство и расположенное в центре крупных коммуникаций» [9, с. 71]. Укажем на актуальность подобной трактовки и в начале XXI в. Ведь коммуникации интерпретируются широко и представляют не только материальную производственную инфраструктуру (электролинии, водопровод, газ, дороги и т.д.), но и разнообразные ви-

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ № 16-03-12023.

ды культурных, социальных и экономических связей. В настоящее время мы наблюдаем преобразования ключевых функций современных городов. Увеличение роли сектора услуг, телекоммуникационного обслуживания приводит к формированию новых типов пространственных проявлений коммуникаций, в центре которых неизменно находятся города. В позднее индустриальное, постиндустриальное время наблюдается меньшая зависимость развития городов от географических, социально-демографических, природно-ресурсных, транспортно-инфраструктурных факторов. При этом, согласно концепции П. Кругмана, повышается значение факторов «второй природы», к которым относятся преимущества, созданные деятельностью человека и общества: агломерационный эффект (высокая плотность населения в городах, дающая экономию на масштабе); человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения); институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, мобильности населения, распространению инноваций и др.; инфраструктура, сокращающая экономические расстояния [14].

Факторы «второй природы» отличает производность от уровня развития и деятельности населения, социума определенной территории, характера связей или коммуникаций, по Ф. Ратцелю, сложившихся между людьми и социальными группами в определенном месте. Иными словами, современные города, нивелируясь в транспортно-инфраструктурном положении, отчасти в демографических характеристиках или производственных, обретают существенные различия в социально-культурных индикаторах, связанных с качеством человеческих ресурсов, культурной идентичностью сообщества и территории с деятельностью социально-культурных институтов. Среди таких институтов мы выделяем учреждения образования, культуры, информации, религиозные общины, которые определяют географические различия в социально-культурном облике городов. По критерию качества человеческих ресурсов среди российских городов выделяются региональные центры. В свою очередь, среди них, благодаря составу населения, выделяются центры этнокультурных регионов.

Объектом исследования являются города, выполняющие функции административных центров этнокультурных регионов России. К таким регионам мы отнесли следующие субъекты Российской Федерации: 22 национальные республики, 4 автономных округа и автономную область.

Цель исследования — описать роль социокультурного потенциала в развитии центров этнокультурных регионов.

Методология исследования

Под этнокультурными регионами мы понимаем национальные республики и автономии, образующие самостоятельные субъекты Российской Федерации. Уточним термин «национальный»: в нашем слу-

чае он трактуется не широко, как общенациональный или государственный, присущий всей России признак, а узко, как этнический признак республики, ставший субъектом Российской Федерации. Будучи многонациональными, республики успешно развивались в советское время, совершив настоящий рывок в период индустриализации всей страны. Особенно поражают масштабы развития их столиц или центров, не только территориальные, демографические или экономические аспекты роста городов, но и социокультурные. В ряде столиц произошли скоренные изменения этнической структуры населения. Из уездных центров с доминированием русского населения эти города превратились в столицы национальных республик с пропорциональным соотношением двух или более многочисленных этносов. Подобные изменения в структуре населения городов и их причинно-следственные механизмы, произошедшие в XX в., к сожалению, мало исследовались отечественными географами.

Под социокультурным потенциалом города мы понимаем совокупный социально-культурный потенциал населения и ресурсы культурной инфраструктуры, удовлетворяющие потребности населения и способствующие воспроизводству и распространению городской культуры [11; 12]. В свою очередь, потенциал населения городов мы рассматриваем с позиций его готовности к модернизационным преобразованиям. При этом в методике оценки потенциала мы используем как количественные показатели (уровень урбанизированности населения региона, доля лиц с высшим образованием), так и качественные, основанные на опросе жителей городов, позволяющие оценить их инновационные предпочтения.

Традиционная культура этносов влияет на формирование модернизационных характеристик городских жителей [3; 5; 6]. Более того, эти характеристики трансформируются в этнической среде и под влиянием внешнего этнокультурного ландшафта становятся важнейшим ресурсом формирования этнорегиональной идентичности. При этом центральный или столичный город республики концентрирует процессы межэтнического взаимодействия. Именно со столицей национальных республик связаны практически все центростремительные и центробежные процессы развития региона. Специфика исследуемых центров в том, что межэтническое взаимодействие происходит на фоне двух или трех доминирующих этносов (как правило, русских и титульной нации, то есть этноса, название которого определило название республики). В связи с этим многослойность этнокультурного ландшафта регионов усиливает внутреннюю дифференциацию исследуемых центров.

Как было отмечено ранее, в этнокультурных регионах наблюдаются отличия в пропорциональном соотношении титульного и русского населения, в качественных характеристиках населения городов, а также в потенциале инфраструктуры, способствующей воспроизводству городской культуры региона. Уточним, что мы стоим на позициях цивили-

зационного подхода, позволяющего считать, что универсальная городская культура, сформировавшаяся на этническом ландшафте, способна трансформировать региональную этническую культуру, сохраняя и развивая ее элементы и традиции, воспроизводя ее и транслируя на территории проживания этноса. В свою очередь, культурно-географический подход позволяет по-новому взглянуть на город как центр воспроизводства и трансляции этнической культуры. При этом мы не игнорируем методы пространственного анализа. Лишь опираясь на субъективные оценки респондентов и экспертов, полученные в ходе опроса, интервьюирования и контент-анализа документов, сочетающиеся с индикаторами объективного характера (например, данными переписи населения), можно получить комплексные социокультурные характеристики населения и инфраструктуры городов.

Так, укажем на принципиально важный индикатор урбанизированности народа или доли городского населения. Этнографами этот индикатор признается репрезентативным (Л.М. Дробижина, В. Гельман и др.) [1]. Трансформация социального статуса, происходящая со сменной типа поселения, неизбежно ведет к изменениям в образе и качестве жизни. А в сочетании с данными о доли лиц с высшим образованием он позволяет судить о социально-культурном потенциале населения региона или города. Следует особо подчеркнуть, что мы не ставим задачи ранжирования населения регионов по определенным модернизационным характеристикам.

Важно понимание разновременного характера формирования социокультурного потенциала у этносов, которое определяет выбор приоритетных ресурсов культурного развития этноса, а также возможности использования социокультурного потенциала в развитии города и региона.

Еще одной составляющей социокультурного потенциала региона стала культурная инфраструктура, к которой мы относим учреждения культуры, образования, СМИ и религиозные общины. Используя данные открытых источников, можно провести комплексную оценку потенциала культурной инфраструктуры по всем регионам. В общей сложности для оценки использовалось 33 показателя. Информация выбиралась из паспортов муниципальных образований, ведомственных и статистических сборников. По учреждениям культуры использовалось пятнадцать показателей, образования — семь, средств массовой информации — семь, по религии — четыре. Поскольку значения рассматриваемых показателей имеют разные единицы измерения, исходные данные нормировались с использованием индексного метода по формуле

$$I_{s,i} = (S_i - S_{\min}) / (S_{\max} - S_{\min}),$$

где $I_{s,i}$ — индекс показателя одного из институтов i -го города, S_i — показатель одного из институтов i -го города, $S_{\max}$ и $S_{\min}$ — максимальное и минимальное значения S_i . Нормированные величины принимают значения от 0 до 1. Исходное максимальное (минимальное) значение S_i показателя принимает нормированное значение, равное 1 (0).

На расчетном этапе оценивается интегральный показатель по каждому институту в отдельности, а далее в комплексе. Оценка интегральных показателей проводилась по следующей формуле:

$$I_{нк,i} = \sum_{j=1}^m \alpha_j I_{ij}$$

где $I_{нк,i}$ — интегральный индекс потенциала культурных институтов i -го города, I_{ij} — индекс по j -му показателю для i -го города, α_j — весовой коэффициент j -го показателя, m — число индексов.

Проблему субъективных оценок экспертов мы решили путем применения метода корреляционного анализа, в ходе которого определение величины «весов» проводилось в программе SPSS. Он позволяет выделить в каждом из четырех институтов наиболее значимые показатели и определить их весовое значение [11].

19

Результаты исследования

Сравнение этнической структуры населения, проживающего в регионах России, по результатам переписей населения 2010, 2002 и 1989 гг. показали общий устойчивый тренд постепенной этнической дифференциации населения во всех регионах страны [2; 8]. На это указывает, например, увеличение количества этносов, удельный вес которых превышает 0,5% от общей численности населения регионов. В этнокультурных регионах насчитывается больше народов с превышением порогового значения, чем в областях и краях, в населении которых доминирует русский этнос. Так, к 2010 г. в Ханты-Мансийском автономном округе 15 этносов имели удельный вес, превышающий 0,5% от численности городского населения, в Ямало-Ненецком — 13, в Дагестане — 12. Отметим, что в Тюменской области проживает 11 этносов с пороговым значением, а в Оренбургской — 8. Обе области являются исключением, в большинстве областей количество этносов с пороговым значением составляет в среднем 3–4 единицы, в то время как в этнокультурных регионах количество этносов превышает 4–5 единиц.

Порог в 0,5% был выбран не случайно, эту величину используют обычно для расчета этнической мозаичности территории [13]. Расчеты величины этнической мозаичности (индекс Б. Эккеля) выявили моноэтническую структуру населения областей за счет значительного превышения русского народа над остальными этносами. Этнокультурные регионы этнически разнородны, в том числе вследствие наличия как минимум двух многочисленных этносов с высоким удельным весом, а в Башкортостане, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии и Республике Крым — трех, в Дагестане у шести этносов удельный вес численности городского населения превышает 5%.

Сравнение уровня урбанизированности населения регионов России показало отставание этнокультурных регионов от областей и краев. Эта

особенность связана с локально-очаговым характером распространения урбанизации в России. Еще в первой половине XX в. сформировались различия в динамике роста городского населения, связанные с государственными приоритетами. В числе точек роста индустриализации и урбанизации преобладали областные и краевые центры, города староосвоенных и ресурсных регионов. Однако было бы неверным дифференцировать регионы по характеру урбанизации с учетом действия внешних факторов субъективного характера или, выражаясь терминологией Ю.Н. Гладкого, социоморфного характера [4, с. 115]. Одной из причин дифференцированной урбанизации в России является разновременной характер протекания демографических процессов. Этнокультурные регионы сохраняли высокий демографический потенциал роста населения еще во второй половине XX в., в ряде регионов он имеет высокие значения в настоящее время. Это определяло возможности длительного доминирования традиционных укладов жизни и типов хозяйствования в сельской местности, что отразилось на невысокой урбанизированности населения этих регионов.

Обратим внимание на то, что во всех этнокультурных регионах урбанизированность титульных этносов ниже среднероссийской величины и ниже русских, проживающих в регионе. Исключением стала Еврейская автономная область, а также Калмыкия и Чечня, где показатели урбанизированности титульного этноса несколько выше русских, проживающих в этих регионах. Уникально выглядит ситуация в Республике Крым, здесь урбанизированность украинцев выше, чем у русских и крымских татар, более того, по всем трем этносам наблюдается превосходство над среднероссийской величиной (табл. 1).

Таблица 1

Модернизационный потенциал населения регионов ПФО*

Этнокультурный регион – титульная этническая группа	Урбанизированность титульного / русского этносов, проживающих в регионе, %	Доля лиц с высшим образованием среди горожан титульной этнической группы, %	Индекс социокультурного потенциала населения**
Адыгея – адыгейцы	41,2 / 57,1	28,2	0,34
Алтай – алтайцы	16,3 / 33,6	4,3	0,02
Башкортостан – башкиры	42,4 / 82,7	14,5	0,29
Бурятия – буряты	48,5 / 63,5	32,9	0,5
Дагестан			
аварцы	35 / 80,3	16,9	0,2
даргинцы	34,9	16,5	0,23
кумыки	47	16,6	0,32
лезгины	41,3	20,9	0,33
лакцы	69,6	24,4	0,56

Этнокультурный регион – титульная этническая группа	Урбанизированность титульного / русского этносов, проживающих в регионе, %	Доля лиц с высшим образованием среди горожан титульной этнической группы, %	Индекс социокультурного потенциала населения**
Ингушетия – ингуши	44,6 / 45,7	15	0,24
Кабардино-Балкария			
кабардинцы	45,7 / 79,8	22,1	0,37
балкарцы	46,8	24,8	0,39
Карачаево-Черкесия			
карачаевцы	34,9 / 60,3	26,4	0,35
черкесы	32,4	24,2	0,34
Карелия – карелы	54,4 / 78,7	14,6	0,38
Калмыкия – калмыки	48,2 / 47,1	25,8	0,41
Коми – коми	46,2 / 84,7	14,8	0,35
Крым –			
русские	56,8	33	0,44
украинцы	43,1	33,5	0,38
крымские татары	26,1	31,5	0,28
Марий Эл – марийцы	39,9 / 82,3	13,2	0,26
Мордовия – мордва	43,9 / 68,8	17,7	0,39
Северная Осетия – осетины	64,6 / 77,3	26,4	0,55
Татарстан – татары	66,5 / 86,2	16,7	0,5
Тыва – тувинцы	43,2 / 79,6	14,1	0,24
Удмуртия – удмурты	44,3 / 80,1	11,1	0,28
Хакасия – хакасы	38,3 / 76,0	18,7	0,32
Чеченская Республика – чеченцы	34,5 / 27,3	10,9	0,18
Чувашия – чувашы	50,2 / 87,6	15,3	0,45
Якутия – якуты	34,7 / 93,2	26,7	0,44
Ненецкий АО – ненцы	20,4 / 76,5	13,1	0,11
Ханты-Мансийский АО			
ханты	39,7 / 91,2	12	0,16
манси	49,2	11,7	0,15
Чукотский АО – чукчи	17,9 / 87,6	8,9	0,06
Ямало-Ненецкий АО – ненцы	13,7 / 89,2	7	0,03
Долгано-Ненецкий АО – долганы	14,2 / 83,7	13	0,07
Коми-Пермяцкий округ – коми-пермяки	24,7	9,7	0,09
Эвенкийский АО – эвенки	28,4 / 34,3	14,2	0,12
Еврейская АО – евреи	90,7 / 67,7	22,9	0,7
Среднероссийский показатель	73	18,9	0,5

* Рассчитано по итогам переписи 2010 г. [2].

** Индекс находится как среднеарифметическая величина индекса урбанизированности и высшего образования.

Зафиксированные исключения лишь подтверждают важность учета совокупности факторов, определяющих развитие урбанизации: от природных до социокультурных условий. Отметим, что ряд этносов преодолели пятидесятипроцентный рубеж урбанизированности. Это важно с позиций цивилизационного подхода. Созданы условия для формирования массовой этнической идентичности в городах, воспроизводства и распространения культурных традиций из центров этнокультурных регионов. В четырех республиках (Татарстане, Северной Осетии, Карелии и Чувашии) урбанизированность титульных этносов превышает 50 %. Мы полагаем, что именно в этих регионах, а именно в столицах национальных республик, формируются новые образцы этнической культуры, трансформирующиеся сквозь призму восприятия горожан.

К высокоурбанизированным этносам относятся евреи. У них высокая величина урбанизированности отмечается не только в Еврейской автономной области, но и в целом по России. Следует признать, что этнокультурная идентичность успешно воспроизводится городскими евреями. Этот факт также подтверждает закономерную связь между урбанизированностью этноса и уровнем воспроизводства и трансляции культурной идентичности.

Несомненно, что подобные процессы прослеживаются во всех этнокультурных регионах и их центрах, однако в данном случае речь идет о «правиле больших чисел», о ситуации, когда количество переходит в качество.

Казань, Чебоксары, Владикавказ и в меньшей степени Петрозаводск² не просто узнаваемы среди городов России как столицы национальных республик. Они превратились в центры распространения новых культурных и социальных инициатив всероссийского, а иногда и мирового уровня.

Однако мы понимаем, что инновационный прорыв и динамичное опережающее развитие отдельных территорий невозможно объяснить вышеизложенным положением. Отставание одних регионов от других вызвано историческими предпосылками эволюции, определившими различия в традициях, культуре и религии, качестве человеческих ресурсов. Отсюда несоответствие сравнительно низких позиций по ряду показателей социально-экономического развития этнокультурных регионов с высокими значениями урбанизированности у евреев, лакцев, татар, осетин или сравнительно высокими значениями доли лиц с высшим образованием у бурят, калмыков в своих республиках или украинцев и русских в Крыму.

В обоих случаях речь идет о возможности использования обозначенных ресурсов населения региональными экономиками и сообщест-

---

² В Карелии среди городского населения доля русских составляет 80,4 %, а карел — 6,6 %. В силу этого Петрозаводск можно уподобить областным центрам, где доминирует культурная идентичность русского этноса.

вами. При этом важно отметить, что использование социокультурного потенциала населения является сферой влияния государственной и региональной политики, в том числе, возможно, не в полной мере используемого ресурса высшего образования.

Обратим внимание на высокий удельный вес доли лиц с высшим образованием среди бурят. В Бурятии у титульного народа установка на высшее образование значительно выше, чем у русских и представителей других национальностей. Имеются исследования бурятских этнографов, филологов и философов, раскрывающие причины сложившейся ситуации. Некоторые связывают это с образованием и установками родителей, среди которых высока доля лиц с высшим образованием. Вторая версия связана с тем, что высшее образование является предметом гордости, одной из естественно-психологических особенностей бурят. По данным С. Д. Намсараева, в бывшем Советском Союзе по числу докторов наук (на десять тысяч человек населения) буряты уступали только армянам [7].

Е. И. Рерих отмечала, что культ знаний в буддизме очень высок. «Будда не есть имя — оно означает состояние ума, достигшего высшей точки развития, в буквальном переводе познавший или тот, кто обладает совершенным знанием — мудростью, а лама означает учитель, а не монах, как по незнанию часто принято считать» [10, с. 39]. Не случайно, что среди их единоверцев (калмыков) также продемонстрирована высокая доля лиц с высшим образованием.

Довольно высокая величина удельного веса лиц с высшим образованием отмечается у адыгейцев и осетин, высокой урбанизированностью отличаются лакцы, осетины и балкарцы.

Обратимся к анализу второй составляющей социокультурного потенциала — инфраструктуре культурных институтов, которая рассматривается нами в качестве материальной основы, воспроизводства культурной идентичности этносов. Мы провели интегральную оценку потенциала инфраструктуры культурных институтов в 79 региональных центрах России³ (табл. 2).

Сопоставление людности региональных центров и величины социокультурного потенциала показало несовпадение городов при ранжировании двух показателей. Центры национальных субъектов с людностью городов 100–250 тыс. человек опередили города-миллионеры и крупные областные и краевые центры по величине потенциала культурных институтов. В центрах национальных субъектов величина потенциала складывается благодаря высоким значениям по институту культуры, а также в ряде случаев по институтам образования, религии и СМИ.

---

³ Мы не учитывали Москву, Санкт-Петербург, а также Севастополь и Симферополь.

Распределение региональных центров по величине уровня развития инфраструктуры культурных институтов и их людности

Людность города	Величина интегрального потенциала культурных институтов					4,6 и более Магас*
	менее 2,3	2,4 – 2,9	3 – 3,5	3,6 – 4,5		
До 50 тыс. человек	Анадьрь Нарьян-Мар, Дудинка	Салехард	–	–	–	Магас*
50 – 100 тыс. человек	Биробиджан	–	Магадан	Горно-Алтайск	Ханты-Мансийск*	
100 – 250 тыс. человек	–	Сыктывкар	Южно-Сахалинск, Петропавловск-Камчат- ский	Майкоп, Кызыл, Черкесск, Абакан, Элиста, Псков, Благовещенск	Якутск	
250 – 500 тыс. человек	–	Курск, Кострома, Чита, Курган, Киров, Владимир, Орел, Брянск	Грозный, Улан-Удэ, Нальчик, Тверь, Тула, Ставрополь, Мурманск, Иваново, Тамбов	Владикавказ, Саранск, Петрозаводск, Махачкала, Чебоксары, Смоленск, Архан-гельск, Белгород, Калининград, Вологда	Йошкар-Ола	
500 – 1000 тыс. чел.	Липецк	Пенза, Тюмень, Рязань, Владивосток	Ижевск, Ярославль, Краснодар, Оренбург, Хабаровск	Ульяновск, Томск, Астрахань, Иркутск, Кемерово	Саратов	
Более 1 млн человек	–	–	Уфа, Пермь Челябинск Воронеж, Екатеринбург, Волгоград, Красноярск, Омск	Новосибирск, Самара, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону	Казань	

*У Ханты-Мансийска и Магаса величина СКП выше 10 единиц.

Отметим, что столицы национальных республик располагают двуязычной культурной инфраструктурой. В городах имеются по два драматических театра, как правило, русский и национальный. Такая практика появилась в первые десятилетия советской власти, национальные театры символизировали задекларированное равноправие всех народов. В многонациональных столицах, таких как Уфа, Махачкала, Нальчик, театральные студии и коллективы находится больше в силу существования нескольких языков общения. В Уфе, например, действует восемь театров, а в Махачкале — девять. Двуязычие влияет и на работу других учреждений культуры. Библиотечный фонд всех центров национальных территорий располагает литературой на русском и национальном языках. Также работают средства массовой информации, транслируя передачи и тиражируя газеты и журналы на двух и более языках. В городах действуют художественные коллективы, исполняющие произведения на разных языках, как следствие, сравнительно активно функционируют дома и дворцы культуры.

При учете дифференцированного характера деятельности учреждений культуры, в том числе за счет популяризации языка титульного народа и поддержки его культурных традиций, удивительно скромно выглядит финансирование этой сферы. Сравнительный анализ расходной части валового регионального продукта на культуру в национальных образованиях и областях показал отсутствие различий между областями и республиками. Финансирование этнокультурных проектов ведется из федерального бюджета, непосредственно через Министерство культуры России, благодаря созданию специальных федеральных программ, призванных оказывать адресную финансовую поддержку уникальным культурным проектам. Так, например, финансировался проект «Родники России», инициированный в Чебоксарах как фестиваль фольклорных коллективов под названием «Родники Поволжья» и выросший до всероссийского уровня. Имеются примеры частных проектов, например коллектив «Бурановские бабушки», пример которого инициировал создание аналогичных коллективов на местах и в настоящее время региональные сельские и городские фольклорные коллективы встречаются на фестивале в Удмуртии.

Инертность статистической системы учета традиционного перечня учреждений культуры, состоящего из библиотек, клубов, кинозалов, театров и музеев, не демонстрирует всей палитры альтернативно действующих объектов культуры в современном городе. Вне учета оказались музыкальные и театральные традиции театров, грандиозные этнокультурные мероприятия, происходящие не только в зданиях, но и на открытых площадках и улицах городов, а также уникальные фольклорные коллективы в столицах или иных поселениях. Их деятельность чаще всего ведется за счет энтузиазма участников коллективов, а демонстрация достижений происходит на конкурсах и концертах, проводимых среди различных половозрастных групп. Данная практика встречается в большинстве регионов России, что нивелирует результаты оценок и позволяет все же опираться на имеющиеся количественные данные.

На следующем этапе проводилась оценка связи между потенциалом населения и потенциалом инфраструктуры центров этнокультурных регионов (табл. 3).

Таблица 3

Распределение центров этнокультурных регионов по величине потенциала населения и инфраструктуры культурных институтов

Социокультурный потенциал населения	Величина интегрального потенциала культурных институтов				
	менее 2,3	2,4–2,9	3–3,5	3,6–4,5	4,6 и более
0–0,1	Анадырь, Дудинка	–	–	Горно-Алтайск	–
0,1–0,2	Нарьян-Мар	Салехард	Грозный	–	Ханты-Мансийск*
0,2–0,3	–	–	Ижевск, Улан-Удэ	–	Йошкар-Ола, Магас*
0,3–0,4	–	Сыктывкар	Нальчик	Абакан, Саранск, Махачкала, Майкоп, Черкесск	–
0,4–0,5	–	–	–	Чебоксары, Петрозаводск, Элиста	Якутск
Блее 0,5	Биробиджан	–	Уфа	Владикавказ, Кызыл	Казань

Распределение позволило выявить закономерную тенденцию: чем выше величина социокультурного потенциала титульного населения этнокультурного региона, тем выше величина потенциала инфраструктуры культурных институтов регионального центра. Эта закономерность повторилась практически у всех центров, за исключением Биробиджана, Горно-Алтайска и Ханты-Мансийска (табл. 3). Укажем, что в этих городах доля титульных этносов невысокая и составляет менее 5%. По преобладанию русского этноса их смело можно отнести к областям и краям России (рис.).

Укажем на сосредоточение центров этнокультурных регионов в правой нижней четверти, с высокими показателями потенциала населения и инфраструктуры. Все это позволяет предположить, что к настоящему времени в ряде этнокультурных регионов сложились условия не просто сохранения и развития, но и воспроизводства новых образцов этнической культуры, созревших в урбанизированной среде. Лидерами этого процесса выступают Казань, Владикавказ, Чебоксары, Якутск и другие центры национальных столиц.

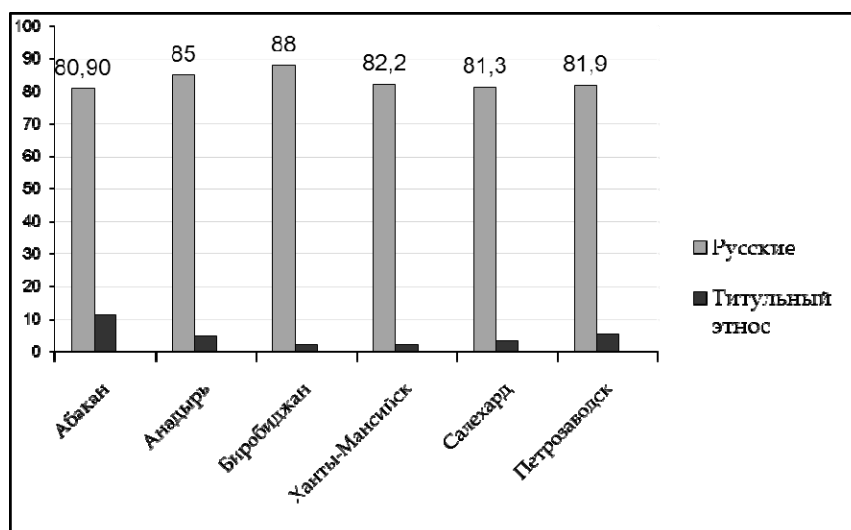

Рис. Моноэтнические столицы с преобладанием русского населения, %¹

Список литературы

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1998.
2. Всероссийская перепись населения 2010. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.03.2016).
3. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.
4. Гладкий Ю.Н. Гуманитарная география: научная экспликация. СПб., 2010.
5. Дробижева, Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. М., 1996.
6. Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России : сб. научных статей. М., 2009. С. 10–63.
7. Намсараев С.Д. Образованию – доступность, качество, эффективность // Бурятия. 2001. 14 дек.
8. Национальный состав населения СССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) // Финансы и статистика. М., 1991.
9. Ратцель Ф. Земля и жизнь. Сравнительное землеведение : в 2 т. СПб., 1905.
10. Рерих Е.И. Основы буддизма. Улан-Удэ, 1991.
11. Трифонова З.А. Потенциал культурных институтов региональных центров России // Региональные исследования. 2013. №4. С. 104–109.
12. Трифонова З.А. Факторы формирования социокультурного потенциала центров национальных субъектов России // Экология урбанизированных территорий. 2013. №4. С. 22–26.

¹ Рассчитано по [2].

13. Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. 1976. №2. С. 33–42.

14. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99, №3. P. 483–499.

Об авторе

Зоя Алексеевна Трифонова — канд. геогр. наук, доц., Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары.

E-mail: zoyatrifonova@mail.ru

About the author

Dr Zoya Trifonova, Associate Professor, Ulyanov State University of Chuvashia, Cheboksary.

E-mail: zoyatrifonova@mail.ru

28

УДК 338.24:911.3 (470.27)

Ю. Д. Рожков-Юрьевский

КАЛИНИНГРАД И КРЫМ КАК ЭКСКЛАВЫ РОССИИ. СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ, ВЗАИМНЫЕ СВЯЗИ

В связи с принятием Крыма (включая Севастополь) в состав Российской Федерации рассматривается вопрос возникновения и развития четвертого российского эксклава. В рамках типологии анклавных территорий мира как объектов политической географии выявляются отличительные черты Калининградской области и Крыма (Крымского федерального округа) в сравнении с другими анклавными территориями России и мира. Показана эволюция развития обоих указанных образований из внутренних эксклавов (в рамках СССР) во внешние. Представлены обобщенные характеристики Калининградской области и Крыма с точки зрения их анклавно-эксклавно-ности. При этом Крым классифицируется как квазиэксклав. Проводятся сравнения географического и социально-экономического положения обоих эксклавов и их управления со стороны материнского государства. Приводятся примеры взаимодействия рассматриваемых территорий в производственных, научных и военных аспектах. Обращается внимание на использование для Крыма опыта, накопленного у калининградского эксклава в постсоветский период. Делается вывод о том, что специфика эксклавно-ности требует скоординированного курса федеральных и региональных властей на обеспечение устойчивого и безопасного развития обеих рассматриваемых территорий.

The article examines the emergence and development of Crimea (including Sevastopol) as Russia's fourth exclave. Using the typology of the world's enclave areas as objects of political geography, the author identifies distinctive characteristics of the Kaliningrad region and Crimea (the Crimean federal district) and compares them to other national and international enclaves. Another focus is the evolution of both territories from the national exclaves within the USSR into external ones. The author analyses general characteris-